

ГОРИЗОНТЫ

— Дайте свет на прострел!

— Повторите еще раз выход, только сдержанней!

— Рассвет включайте, рассвет!

А на сцене — четыре маленьких лебедя из бессмертного балета Чайковского. Знакомая, но каждый раз чарующая музыка, грациозные движения.

— Стоп! Три минуты на перемену декораций.

Народный художник БССР Евгений Григорьевич Чемодуров откладывает микрофон.

— Мы сейчас располагаем уникальным оборудованием, — рассказывает Евгений Григорьевич.

— Наш театр единственный в Советском Союзе обладает автоматизированным управлением сложными сценическими машинами. Зрителю больше не придется томиться в получасовых антрактах: полная перемена громоздких декораций осуществляется в считанные минуты.

Почти два года назад началась реконструкция здания Государственного академического Большого театра оперы и балета БССР. По проекту Московского института «Гипроттеатр» все сценическое пространство подлежало коренному обновлению. Были учтены самые последние достижения театральной техники, все требования, предъявляемые к современному оперному театру.

Евгений Григорьевич приглашает посмотреть сцену.

— Вот так называемый «горизонт», — он показывает на белую матерчатую трубу, уходящую в потолок. — Этот своеобразный зритель-мечта любого театра. Пятьдесят пять метров в ширину, высота — двадцать два метра. Разворачивается автоматически, закрывая все сценическое пространство, и, пожалуйста, проектируйте любой вид. Три стометровые панорамы помогут нам создавать иллюзию движения. Можно на сцене устроить настоящий фонтан, пустить пар, заменяющий дым, если понадобится эпизод с пожаром.

У нас огромное осветительное хозяйство. Оно теперь тоже полностью автоматизировано. Пульт управления светом вынесли в зал.

За рядами кресел партера — большая застекленная кабина. В ней и располагается оператор света. Перед ним на пульте 800 рычажков. Отсюда он следит за ходом спектакля и направляет разноцветные лучи в любое место сцены.

Театр помолодел и похорошел. Блестящий паркет, огромные красочные панно, новая изящная мебель. Кстати, минские конструкторы и мебельщики разработали и изготовили специально для театра удобные и красивые кресла. И теперь в зале словно стало просторней. Это ощущение усиливается тем, что исчезли столбы, подпиравшие бельэтаж. Гардероб переехал в цокольный этаж и значительно расширился. Если раньше в буфете помещалось не более 50 человек, то теперь три буфета могут без особого напряжения обслужить одновременно почти в десять раз больше зрителей.

(БЕЛТА).